

Исландский карнавал девочки-эльфа

В СК "Олимпийский" выступила певица Бьорк

Выступление Бьорк стало самым громким и ожидаемым событием традиционно бедного на гастрольные концерты июля. Еще бы! Со времени предыдущего появления в российской (тогда еще советской) столице в 1989 году Бьорк из экзотической исландской певички местного масштаба превратилась в мега-звезду. С началом сольной карьеры в 1993 году исполнительница выпустила несколько альбомов (пластинки "Debut", "Post", "Telegram", "Homogenic" были отмечены самыми престижными наградами).

А после ошеломляющего успеха фильма "Танцующая в темноте" Ларса фон Триера, в котором игра непрофессиональной актрисы Бьорк потрясла весь кинематографический мир, а саундтрек разошелся миллионными тиражами, Бьорк окончательно закрепила за собой статус мировой знаменитости.

Ее творчество одинаково часто относят как к поп-музыке, так и к року. Вообще-то Бьорк сложно загнать в какие-либо рамки, поэтому журналисты предпочитают эпитеты, относящиеся к ней самой (правда, и тут царит разнообразие – Бьорк "девочка-эльф" и "чумовая экстремистка" в одном лице). Ну а музыка... в ней и панк (когда-то, поддавшись моде, независимая исландка всерьез увлекалась этим направлением), и рок, и джангл, и рэп, и даже классика (Бьорк сама пишет аранжировки для классических составов, чем чрезвычайно гордится). Она разная, и в то же время все, что она делает, настолько характерно, что Бьорк невозможно упрекнуть в эклектизме.

Хотя таковой явно присутствует. Например, она зачем-то пригласила для участия в московском концерте некую канадскую клубную экстремалку Пичес, чье минималистическое творчество сводится к незатейливым текстам с употреблением ненормативной лексики и жесткому клубному биту. 40 минут Пичес развлекала публику выходами со сцены "в народ", переодеваниями, откровенными жестами и довольно большим арсеналом выученных русских слов.

Бьорк явилась в сопровождении музыкантов струнного октета и арфистки. Черное платье, напоминающее балетную пачку с перьями, замысловатый ярко-бирюзового цвета головной убор и такие же сапожки – то ли экспериментирующая Одиллия, то ли маленькая девочка, нацепившая мамини вещи. Впрочем, как всегда – и то, и другое, и еще много чего.

Анонсируя московское выступление, поп-дива обещала "настоящий карнавал" с пиротехникой и красочным шоу. Вкупе с тем, что программа гастрольного тура составлялась по заявкам поклонников (Бьорк намеревалась исполнить самые популярные хиты разных лет), зритель был вправе рассчитывать на "вечер отдыха" с любимой исполнительницей. Но отдыха не получилось. И все потому, что исландский карнавал, как выяснилось, так же похож на бразильский, как сумрачный север похож на темпераментный юг. Привлечение дополнительных средств – сюрреалистических, постоянно изменяющихся картинок на огромном

экране, света, цвета, пиротехники – для Бьорк не просто возможность разнообразить действие. Синтез искусств, в котором все вплоть до запаха "играет" на один образ и позволяет погрузиться в определенную рефлексию целиком, – вот чего добивалась Бьорк, властно ввергая слушателей в затяжной психоделический транс безостановочным течением своих самых лучших сочинений. Вот зритель, ослепленный светом направленных прямо в глаза прожекторов и оглушенный агрессивным ритмом, достиг высшей точки умственного напряжения и – катарсис: мягкий свет, Бьорк кланяется и представляет своих музыкантов. На прощание – лирическая композиция в сопровождении арфы и струнного октета.

В том, что делала на сцене СК "Олимпийский" исландская дива, была не только музыка, но и своего рода гипноз, вынырнув из которого можно было вздохнуть и взглянуть на обновленный мир глазами новорожденного младенца. Впрочем, как гипноз действует не на всех, так и часть слушателей Бьорк не вписалась в процесс массового окунания в поток "исландского карнавала". Для них-то концерт и стал подобием пытки, поскольку никто не позаботился о том, чтобы выстроить нормальный, приличествующий поводу звук. Низкие частоты к середине выступления стелились по полу с трудом переносимым гулом, шипящие и свистящие буквы резали ухо, разобрать слова было практически невозможно. Все эти "мелочи" впрочем, мало смущали основную часть публики –

Бьорк

по произведенному эффекту "исландский карнавал" оказался полнее алкоголя и наркотических таблеток. Да и последствия от него ожидалось гораздо более приятные – ведь независимо от впечатления

возможность сообщить знакомым, что побывал на концерте самой Бьорк, перевесит любой негатив.

Елена ЧИШКОВСКАЯ
Фото ИТАР-ТАСС